

Поднявшись на вершину Яркого Пика вместе с ветром, Лю Чанцань начал перебираться с крыши на крышу, подслушивая демонов культа Мин, пока не узнал, где находится дворец юного мастера Ао Тяньцзяо.

С наступлением ночи, он проник внутрь и ему вдруг показалось, что он очутился в другом мире.

Во всём дворце, в какую комнату не зайди, куда ни загляни, всюду были юные и прекрасные девушки!

Горячие, невинные, красивые, спокойные, и такие брошенные!

Чанцань цокнул языком. За всю свою жизнь он видел меньше красавиц, чем собралось в одном этом дворце, напоминавшем страну принцесс. Или замок увлѣкшегося дракона.

Он вдруг услышал мужские шаги и тут же скрылся за мужской статуей. А через секунду увидел того, по кому эту статую сделали.

Ао Тяньцзяо шѐл по длинному коридору, не обращая на них никакого внимания. Многие прекрасные дамы отворачивались от него, другие не обращали никакого внимания, а некоторые даже подмигивали и оголялись. Но пока Чанцань краснел и потел, на равнодушном лице демона не появлялось никаких эмоций. А порой даже мелькало отвращение.

Отвращение!

Да как он мог вообще!

Чанцань задумался. Это было так странно. По слухам Ао Тяньцзяо как ненасытный призрак с двенадцати лет крал красавиц по всему миру и стаскивал их в своё поместье. Многие из девушек были в этой стране красавиц больше десяти лет.

Но этот человек выглядел так, будто не имел никакого интереса к ним, и даже более того, испытывал отвращение!

Чанцань не понимал – правду говорили в мире, или же правда – это то, что он видел своими глазами?

Ао Тяньцзяо зашѐл в кабинет и захлопнул за собой дверь.

Хмыкнув, Чанцань выскользнул в окно за статуей, в один лёгкий прыжок взлетел на крышу, пробежавшись по краю черепицы как маленький кот, и ловко приземлился у другого крыла.

Прodelав пальцем две дырочки в бумажном окне для двух маленьких и близко поставленных глаз, он прислонился к ним лицом и на его губах растянулась широкая ухмылка.

Внутри большого кабинета оказалась прекрасная девушка в белом платье с очень красивым, но невероятно холодным лицом. Когда Тяньцзяо вошёл она даже не взглянула в его сторону, а продолжила сидеть в позе лотоса и медитировать.

— Как же они меня бесят, — вздохнул Тяньцзяо, сев в кресло и подняв чашку чая. — Ну почему все девушки не могут быть такой как ты, Жоэр?

Жоэр!

Глаза Чанцаня раскрылись шире проделанных им дырочек. Взглянув на девушку в белом платье, он кивнул про себя. Такой холод подходил секте Древней Гробницы — он поцеловал пару щёк их учениц в своё время.

Что ж, задача была выполнена — Жоэр жива и здорова, а значит пора уходить. Но по какой-то причине он хотел остаться. И даже не ради девушки. Ему хотелось узнать, почему Тяньцзяо так относится к прекрасному полу и при этом похищает их отовсюду!

Он точно стоял на пороге какой-то великой тайны!

Поэтому Чанцань продолжил наблюдать, а Тяньцзяо, отпив чая, возмущился:

— Жоэр, блин, ну скажи ты хоть что-нибудь. Сидишь тут как статуя.

— Что бы я ни сказала, ты меня непустишь, — ответила она, не открывая глаз. — Если хочешь с кем-нибудь поговорить, заведи себе канарейку.

— К чему мне канарейки, когда у меня целый дворец вас, попугаек пернатых? — усмехнулся он.

Теперь она открыла глаза и посмотрела на него с сожалением:

— Знаешь, я столько лет боялась, что ты заберёшь мою невинность. Когда посадил в свой кабинет, то думала, что всё, момент настал. Собиралась разорвать свои меридианы и погибнуть. Но вот я сижу здесь уже который день, и думаю. Почему за всё это время ты не взял ни одну из нас? С двенадцати лет воруеть красавиц по всему миру, и хоть к одной притронулся за это время?.. У тебя ведь не стоит, да? Не работает прибор?

— Ч-что... да как ты...?! — Ао Тяньцзяо на глазах побелел, прежде чем покраснеть.

Запинаясь, он поднялся на ноги, пытаясь выдавить из себя хоть слово, пока рукой указывал на неё как на врага народа.

— Что я? Хочешь спросить, как угадала? — улыбнулась она.

Он поднял кулак и стиснул зубы, посмотрел на неё с такой яростью во взгляде, будто мог убить на месте. Но в итоге опустил руку и тяжело вздохнул. Он не мог навредить той, чьей красотой восхищался. Единственной, с кем мог поговорить открыто.

Покачав головой так, будто она ничего не понимала, он развернулся к выходу и вдруг услышал мужской смех.

— Кто посмел?! — взревел Тяньцзяо, тут же изменившись в лице.

— Хы-хы-хы-ы! Страшнейший демон родился без пипирки! Хы-хы-хы, ой не могу!

Тяньцзяо ударил ладонью в окно, выбив её вместе со ставнями, но Чанцань, катавшийся по земле от смеха, каким-то образом уже катался в другом месте – переместившись как мираж.

— Ты кто такой?!

У Ао Тяньцзяо вена на лбу проступила от ярости и смущения. Он выпрыгнул в окно и нанёс удар ладонью, оставив глубокий отпечаток в камне.

Чанцань уже стоял у забора впереди.

— Евнух, Ао Тяньцзяо евнух! Хы-хы-хы, ещё самым крутым демоном себя считает, хы-хы-хы! Не могу, я сейчас умру! Главный враг праведного пути не может свою пипирку найти, хы-хы-хы!

Толстяк сложился пополам от смеха.

Его громкие слова эхом пронесли по всему Яркому Пику.

— Евнух? — пробормотал кто-то. — Юный мастер?

Один из старейшин фыркнул и засмеялся носом.

Другие посмотрели в сторону его дворца с сомнением.

Лидер культа Мин, Ао Минцзяо, услышав эти слова, взревел:

— Кто это сказал?! Поймайте ублюдка! Я его на тысячу частей порублю!

Все старейшины Яркого Пика тут же побежали к дворцу Ао Тяньцзяо.

Лю Чанцань, услышав его, вдруг понял, что из-за своего смеха опять оказался в осином гнезде. И снова засмеялся:

— Походу я правда от смеха умру, хы-хы-хы! Тяньцзяо, ты захохотал меня до смерти, хы-хы-хы!

Развернувшись на пятке, он вдруг прыгнул как блоха и пролетел над головами всех, кто бежал к нему, одним прыжком оказавшись в центре вершины Яркого Пика, прямо на крыше главного дворца.

Остальным, даже верховным мастерам, осталось только ошеломлённо проводить взглядом его полёт. Никто не ожидал, что вражеский разведчик будет такого уровня!

Возможно, быстрейшим человеком в мире!

Чанцань, показав им язык, скатился по покатой крыше и прыгнул вдаль, в один момент исчезнув за краем обрыва.

Только яростные крики Ао Тяньцзяо и Минцзяо остались на вершине.

Демоны культа Мин всю ночь дрожали от смеха, пока Лю Чанцань, устроивший такую заварушку, уже бежал обратно к горе Хуа.

Он был в отличном настроении. Не только выполнил задачу, но ещё и обнаружил просто потрясающий секрет!

— У главного врага праведного пути, нету пипирки, как ни крути! Хы-хы-хы!

Он чуть не повалился посреди бега, снова сложившись пополам от смеха. Люди по пути видели лишь хохочущую тень, вприпрыжку пролетающую мимо них в направлении Хуашань.

...

Линь И тренировался в искусстве меча на вершине Хуашань. Он был посреди тренировки, но когда Чанцань попытался подкрасться к нему, то вдруг нанёс резкий удар в его направлении, разрубив валун, укрывший толстяка, пополам.

Чанцань сел на задницу. А Линь И удивлённо спросил:

— Неужели ты уже закончил? Двух недель не прошло.

— Да, мне так повезло! — тут же поднялся толстяк на ноги, заулыбавшись во все зубы. — Я не только всё у них там посмотрел, что и где и как, и выполнил обе задачи, но ещё я открыл, хы-хы-хы, просто шикарный секрет!

— Да? И что же это за секрет? — заинтересовался Линь И этим даже больше, чем расположением войск врага.

— Хы-хы-хы, Мастер Линь, Вы не поверите! Первый талант порочных культов, главный враг праведного пути, не может свою пипирку найти, хы-хы-хы!

Он засмеялся, но смех стал довольно нервным, когда Линь И его не поддержал.

— Э-э, я хочу сказать, что госпожа Жоэр в порядке, и все остальные тоже, потому что Ао Тяньцзяо евнух! Хы-хы, наверняка начал собирать в надежде вылечить, а теперь просто коллекционирует! Они все в порядке, он просто закрыл им точки акупунктуры, чтобы они не могли тренировать внутреннюю силу, а так всё хорошо.

— Евнух?.. — пробормотал Линь И, тоже начав растягиваться в улыбке.

Об этом секрете даже в игре никто не знал!

Но улыбка довольно быстро сошла на нет.

Они с Юлуо тоже вот уже сколько лет не могли завести ребёнка.

В некотором смысле он и сам не далеко ушёл...